

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

6 апреля 1919 года на одной из киевских окраин — Соломенке, где жили железнодорожники, появилась афиша. Она сообщала о том, как будет отмечен День культуры, проходивший под девизом «Света! Больше света!». Афиша извещала, что в Городском железнодорожном театре утром состоится концерт, а вечером — спектакль, в Рабочем народном театре — утром концерт, вечером — «Лес» А. Н. Островского, в Украинском рабочем клубе железнодорожников — утром концерт, вечером «Бондарівна» И. Карпенко-Карого. В железнодорожном техническом училище объявлялись детский концерт и лекция, в управлении юго-западной железной дороги — живой альманах и лекция «Культурное значение театра». Оповещалось также о выставках картин железнодорожников, работ их детей.

Поражительная афиша, если вспомнить, что она была вывешена в разгар гражданской

войны, через три месяца после изгнания из города немецких оккупантов; через два месяца после того, как войска Шорса и Боженко разгромили петлюровские банды, освободили Киев и утвердили в нем власть Советов.

И сразу же, наряду с борьбой за укрепление Советской власти, ликвидацию хозяйственной разрухи, усиление помощи сражающейся Красной Армии, развернулась работа, способствующая становлению личности, воспитанию нового человека, свободного от пут рабства, от всяческой эксплуатации.

Трудящиеся Киева, и в первую очередь молодежь, потянулись к знаниям, к образованию, к культуре.

Весной 1919 года секретарь Соломенского ревкома вызвал к себе коммуниста — артиста Р. Пушечникова, работавшего на дороге контролером-ревизором, и договорился с ним о создании самодеятельного театра для железнодорожников. Первыми помощниками молодого режиссера стали артистка Ли-

дия Чеботарская и токарь Главных мастерских (ныне электровагоноремонтный завод имени Январского восстания) Евгений Киселевский.

Прошло несколько месяцев, и занавес русского железнодорожного театра на Соломенке, расположенного в столовых Главных мастерских, раздвинулся. Одновременно в барачном помещении у моста начал свою работу украинский драматический театр, возглавляемый счетоводом Управления ЮЗЖД К. Чумаченко.

Оба театра быстро завоевали популярность у зрителей. Руководители их трудились, не жалея сил, учили слесарей и помощников машинистов, рабочих-путейцев, грузчиков и кладовщиков искусству перевоплощения, дикции, пению и танцам. На подготовку премьеры отводилась неделя, и ее, как это ни странно, хватало, чтобы создать полноценный репертуар. Русская труппа ставила «Без вины виноватые» Островского, «Коварство и любовь», «Разбойники» Шиллера, «На дне» Горького, «Ревизор» Гого-

ля, «Мещанин во дворянстве» Мольера, пьесу о революции 1905 года — «Зарево» Карпова. Украинская труппа показывала зрителям «Наталку Полтавку» Котляревского, «Сватання на Гончарівці» Квитки-Основьяненко, «Безталанна», «Сто тысяч», «Мартин Боруля» Карпенко-Карого, «Вий» по Гоголю.

За работой театров внимательно следили и всячески помогали им партийный комитет железнодорожного узла, комитет профсоюз и Дорполитотдел. Перед началом спектаклей выступали лекторы, которые знакомили слушателей с учением В. И. Ленина, рассказывали о международных событиях, о творчестве известных писателей, читали лекции о происхождении жизни и человека, на антирелигиозные темы.

В 1923 году на смену Пушечникову, перешедшему на партийную работу в Главные мастерские, пришел молодой и тогда еще малоизвестный А. М. Бучма. Он осуществил здесь постановку пьес Мольера — «Лекарь поневоле», Васильченко — «Куда ветер веет».

Некоторое время с актерами-железнодорожниками работал П. К. Саксаганский. Он учил молодых любителей считаться с мнением зрителей, прислушиваться к этому мнению. «У зрителя нужно искать совершенства», — любил говорить Панас Карпович.

Много дало участникам театральных коллективов и общение с Н. К. Садовским, на квартире которого часто проис-

ходили репетиции будущих спектаклей.

Через много лет один из соловенских любителей Николай Станкевич, ставший впоследствии актером театра имени Ивана Франко Братерским, писал своему первому наставнику К. Чумаченко: «Вы искренне и безоговорочно отдали свои знания мне; тогда чернорабочему железнодорожного узла... Я безгранично благодарен моим первым учителям: Вам, Константию Иосифович, Панасу Карповичу Саксаганскому, Николаю Карповичу Садовскому... за добрую и хорошую науку».

Навсегда сохранили в сердце любовь к рабочему театру и его режиссерам будущий артист Малого театра Н. Комиссаров, ставшие профессиональными актерами К. Станкевич, В. Бондаривна, Л. Чеботарская и другие.

Обо всем этом рассказывает автор книги «Театр рабочей окраины», один из участников драматического коллектива на Соломенке, а ныне инженер-электрик Н. Жеребецкий. Его рассказ прост и непритязателен, и все же читателю книжку с интересом, потому что она раскрывает малоизвестные страницы культурной жизни киевской рабочей окраины в суровые и тревожные годы, знакомит нас с началом творческого пути артистов, получивших известность, и тех энтузиастов сцены, чьи имена, к сожалению, забыты нашими современниками.

Ф. МОСТОВАЯ.